

III выпускъ „Пушкиниста“ въ рукописи готовъ больше двухъ лѣтъ. Въ немъ, кромѣ печатаемыхъ теперь 2 статей М. О. Лопатто, предполагалось дать обширное изслѣдованіе Н. В. Яковлева о „Пирѣ во время Чумы“, этюдъ Е. Г. Кислицыной „Религіозность Пушкина“ и рядъ дающихъ новое освѣщеніе и разъясняющихъ Пушкинскій текстъ сообщений Д. П. Якубовича, Ю. Н. Тынянова, Е. Н. Быковой и др. А вообще имѣлось въ виду матеріала еще на 2 выпуска.

Но начавшійся еще въ 1916 г. быстрый ростъ типографскихъ цѣнъ сразу-же остановилъ движеніе набора намѣченныхъ статей. А уже то, что послѣдовало затѣмъ въ 1917 г.—это чудовищное вздорожаніе типографскихъ расходовъ въ 10 разъ убило всякую возможность издавать такого рода книги, какъ „Пушкинистъ“, печатающіяся въ количествѣ 1000 экз. для немногихъ любителей литературы.

Изданіе „Пушкиниста“ неизбѣжно приходится отложить до лучшихъ временъ, какъ была пріостановлена издательская дѣятельность даже Академіи Наукъ и такого грандіозно оборудованнаго предпріятія какъ „Новый Энциклопедическій Словарь“ Брокгаузъ-Ефрона.

Покаместъ-же я пришелъ къ рѣшенію дать хотя-бы то небольшое, что было набрано уже больше 2 лѣтъ назадъ и лежитъ безъ движенія. Тѣмъ болѣе, что обѣ работы М. О. Лопатто затрагиваютъ мало изслѣдованную область теоріи литературы и совершенно необслѣдованную сторону творчества Пушкина въ частности. Изслѣдователю приходится тутъ пролагать первыя просѣки.

Издавая III выпускъ „Пушкиниста“ въ вынужденно-сокращенномъ видѣ, нахожу утѣшеніе въ томъ, что самое дѣло, ради котораго я пришелъ къ мысли основать печатный органъ Пушкинскихъ семинаріевъ, продолжается.

Если и не на страницахъ „Пушкиниста“, то все-же появился въ печати и принятъ къ напечатанію длинный рядъ рефератовъ, прочитанныхъ въ Пушкинскихъ семинаріяхъ. Особенно благосклоннымъ оказался къ рефератамъ и другимъ работамъ Пушкинскихъ семинаріевъ издаваемый Академіею Наукъ сборникъ „Пушкинъ и его современники“, благодаря которому входятъ въ научный обиходъ изслѣдованія, сообщенія и библиографическія работы наиболѣе дѣятельныхъ участниковъ семинаріевъ: А. Л. Бема, С. М. Бонди, З. Н. Добрѣяновой, Н. К. Замкова, Р. А. Кальтенбергъ, Г. В. Маслова, В. П. Красногорскаго, В. Л. Комаровича, Ю. Г. Оксмана, А. А. Тамамшева, А. С. Полякова, Н. В. Яковлева, А. Г. Фомина. И съ благодарностью и душевнымъ удовлетвореніемъ отмѣчая доброе отношеніе къ работѣ Пушкинскихъ семинаріевъ первенствующаго научнаго учрежденія нашего, не могу вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить съ грустью, что въ силу печальныхъ условій нашего времени и изданіе „Пушкина и его современниковъ“ тоже чрезвычайно замедлено. И долго еще придется многимъ принятымъ уже рефератамъ ждать своей очереди.

При нормальныхъ условіяхъ слѣдовало-бы въ настоящемъ выпускѣ непременно дать обстоятельный отчетъ о возникновеніи и первомъ періодѣ дѣятельности тѣсно связаннаго съ университетскимъ Пушкинскимъ семинаріемъ новаго Пушкинскаго историко-литературнаго общества. Сейчас-же кратко отмѣчу только, что осенью 1915 г. оканчивающіе курсъ пушкинисты, желая продолжать товарищеское научное общеніе и послѣ оставленія университета, пришли къ мысли основать историко-литературный кружокъ, посвященный какъ изученію Пушкина, такъ и вообще исторіи

литературы XIX вѣка, а также вопросамъ теоріи литературы. Инициаторами явились: С. М. Бонди, П. Е. Бутковъ, [Н. К. Замковъ, М. К. Клеманъ, Л. А. Коварскій, В. Л. Комаровичъ, В. П. Красногорскій, М. О. Лопатто, Г. В. Масловъ, Ю. А. Никольскій, Ю. Г. Оксманъ, А. С. Поляковъ, А. А. Тамамшевъ, Г. Д. Ходжаевъ, Н. В. Яковлевъ.

Быль выработанъ уставъ, утвержденный, согласно тогдашнимъ правиламъ о студенческихъ организаціяхъ, совѣтомъ университета, и въ самомъ концѣ 1915 г., 5-го декабря, началась дѣятельность кружка. Возникновеніе кружка, очевидно, отвѣчало очень живой потребности, о которой ярко свидѣтельствуетъ приводимый дальше перечень рефератовъ. Въ то время, какъ жизнь большинства ученыхъ обществъ идетъ чрезвычайно вяло и они еле имѣютъ возможность устроить 5 — 6 засѣданій въ теченіе года, Пушкинскій кружокъ въ теченіе начальныхъ 1½ лѣтъ своей дѣятельности устроилъ цѣлыхъ 22 засѣданія. Къ сожалѣнію, съ осени 1917 г. неудобства вечерняго трамвайнаго движенія пріостановили дѣятельность кружка.

Засѣданія проходили при большомъ стеченіи публики, а главное создавая, но общимъ отзывамъ, какую то совсѣмъ особую атмосферу литературно-научнаго возбужденія. Чувствовалась живая энергія молодости и въ рефератахъ, и въ возникавшихъ по поводу ихъ преніяхъ и въ общемъ настроеніи молодой аудиторіи. Это живое вниманіе возбуждало охоту и у болѣе старыхъ изслѣдователей выступать въ студенческомъ кружкѣ съ разнаго рода сообщеніями.

Съ 1918 года кружокъ теряетъ свой специфически-студенческой характеръ и превратился въ научное общество, членами котораго могутъ быть всѣ вообще изслѣдователи исторіи и теоріи литературы. Оно состоитъ при университетѣ и носитъ такое названіе:

*Историко-Литературное общество имени Пушкина
при Петроградскомъ Университетѣ* ¹⁾.

¹⁾ Адресъ для сношеній: Загородный, 21, профессору С. А. Венгеру.

Закончу свое сообщеніе краткимъ отчетомъ, составленнымъ С. М. Бонди, членомъ совѣта нынѣ преобразованнаго кружка:

„Историко-литературный студенческой кружокъ имени Пушкина открылся 5-го декабря 1915 года и, просуществовавъ два года, въ январѣ 1918 г. былъ преобразованъ, согласно мысли, положенной въ основаніе его при его возникновеніи, въ ученое историко-литературное общество при Петроградскомъ университетѣ. За время своего существованія Пушкинскій кружокъ имѣлъ 22 научныхъ засѣданія на которыхъ читались и обсуждались доклады и сообщенія по исторіи русской литературы какъ членовъ кружка, студентовъ и оставленныхъ при университетѣ, такъ и гостей—профессоровъ, приватъ-доцентовъ и внѣуниверситетскихъ изслѣдователей литературы.

Перечень докладовъ и сообщеній, заслушанныхъ въ кружкѣ (въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ):

Пр.-доц. *А. Д. Александровъ*, Къ исторіи „Ревизора“ съ „Развязкой“; пр.-доц. *А. В. Бафій*, Итоги Лермонтовской юбилейной литературы; *Анна Бафій*, Рец. на книгу Salonen'a „Die Landschaft bei Tourgenieff“; *А. Л. Бемъ*, Къ уясненію историко-литературныхъ понятій (мотивъ, сюжетъ, идея, тема, содержаніе); *С. М. Бонди*, Тоническая реформа Тредьяковскаго и ея происхождение; проф. *А. К. Бороздинъ*, Вступительное слово на засѣданіи памяти Достоевскаго; пр.-доц. *В. В. Бушъ*, Изъ альбома Кулибина; *Андрей Бѣлый*, О ритмическомъ жестѣ; проф. *С. А. Венгеровъ*: 1) Вступительное слово о задачахъ кружка; 2) Русская литература и революція; *Р. М. Волковъ*, Лермонтовъ и современники; *М. Л. Гофманъ*: 1) Принадлежать-ли Пушкину стихи „Любви, надежды, тихой славы?“ 2) Пропущенныя строфы „Евгенія Онѣгина“; *В. П. Драгановъ*, Вліяніе „Молитвы“ Лермонтова на Тютчева; *В. Е. Евеньевъ*, Послѣднія годы службы Гончарова въ цензурѣ; проф. *В. М. Жирмунскій*, Баллады Брюсова и „Египетскія ночи“; *Л. Е. Зуба-*

шева, О рукописи „Ревизора“, принадлежащей Пушкинскому дому; пр.-доц. *Л. К. Ильинский*, Изъ наблюдений надъ рукописями Державина; *Л. А. Коварский*, Достоевский и Диккенсъ *В. Л. Комаровичъ*: 1) Неизвѣстная статья Достоевскаго; 2) Достоевский и „Египетскія ночи“, Пушкина; 3) Достоевский и *Considérant*; *М. К. Лемке*, Планъ и методы перваго полнаго собранія сочинений и писемъ Герцена; *П. О. Морозовъ*, Новости Пушкинскаго текста; пр.-доц. *М. В. Мочульский*, Опытъ формальнаго анализа поэмы Лермонтова „Мцыри“ *Г. В. Масловъ*, Посланіе Лермонтова къ Пушкину 1830 года, *Ю. А. Никольский*: 1) Рец. на III томъ „Пропилей“ Гершензона; 2) Изъ забытыхъ статей Достоевскаго; 3) Исторія одной дружбы (Феть и Полонскій); 4) Тургеневъ и Достоевскій; *Ю. Г. Оксманъ*: 1) Пушкинъ и Agnault; 2) „Кровавый бандуристъ“ новые страницы Гоголя; 3) Несостоявшійся журналъ В. В. Измайлова „Современникъ“; 4) цензурная исторія текстовъ Полежаева; проф. *Н. К. Пиксановъ*, Итоги и задачи Державинской исторіографіи; *Г. Д. Ходжаевъ*, Достоевскій въ поискахъ русскаго положительнаго типа; *П. Е. Щеголевъ*: 1) Къ исторіи послѣдней дуэли Пушкина, 2) Императоръ Николай I и Сперанскій въ дѣлѣ декабристовъ; проф. *Б. М. Эйхенбаумъ*: 1) Письма Тютчева къ женѣ, 2) Поэтика Державина, 3) О мелодикѣ лирическаго стиха.

Засѣданія кружка происходили въ помѣщеніи Музея Древностей въ Университетѣ по субботамъ вечеромъ.

Въ 1918 г. кружокъ былъ преобразованъ въ историко-литературное Общество имени Пушкина при Университетѣ, которое начало свою дѣятельность 11 Юня (нов. стили), организовавъ совмѣстно съ историко-филологическимъ факультетомъ университета и вторымъ отдѣленіемъ Россійской Академіи Наукъ, засѣданіе, посвященное памяти скончавшагося проф. *И. А. Шляпкина*. На этомъ засѣданіи были произнесены рѣчи: проф. *С. Ѡ. Платоновъ*, Памяти Шляпкина; пр.-доц. *Б. В. Бушъ*, Жизнь и дѣятельность *И. А. Шляпкина*.

кина; *П. А. Гарчинскій*, Послѣдніе дни И. А. Шляпкина; акад. *Н. К. Никольскій*, Труды И. А. Шляпкина въ области древней русской литературы; *А. С. Поляковъ*, И. А. Шляпкинъ книголюбъ и библиографъ; проф. *С. А. Венеровъ*, И. А. Шляпкинъ — человѣкъ и профессоръ.

С. Венеровъ.

1 Окт. 1918 г.

ПУШКИНИСТЪ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ

подъ редакціей профессора С. А. Венгерова.

III.

ПЕТРОГРАДЪ.

Фототипія и Типографія А. Ф. Дресслера, В. О., 2 линія, 43-
1918.